

РОЛЬ ТРУДОВ ПРОФ. АФАНАСИЯ МАТВЕЕВИЧА СЕЛИЩЕВА В РАЗВИТИИ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Лучия Стефанова Антонова-Василева

Доктор филологических наук, профессор,
директор Института болгарского языка
им. профессора Любомира Андрейчина
Болгарской академии наук.

Почтовый адрес: бул. Шипченски проход, 52, блок 17,
София, 1113, Болгария

Электронный адрес: luchantonova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2108-4082

Аннотация

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проследить отражение исследований и идей, изложенных в трудах профессора А.М. Селищева, в работах и направлениях исследований болгарских лингвистов. Внимание сосредоточено на монографиях и статьях Селищева, посвященных языку и истории населения географической области Македонии, подчеркнуты достоинства его описаний фонетической и морфологической систем местных говоров, которые сопровождаются сопоставительным анализом болгарских диалектов. Освещаются также его исследования в области лексики и топонимики. Селищев уделял внимание и вопросам взаимовлияния разных языков, например албанского и болгарского, изучая не только историю отдельного региона, его диалектологические особенности, но и вопрос двуязычия населения. В статье говорится и об интересе Селищева к тем историческим фактам, которые проливали свет на проблему этнической принадлежности населения той или иной части болгарской языковой области. Роль исследований Селищева анализируется в контексте общего состояния болгарской лингвистической науки времен национального возрождения, когда собственно болгарские источники для распространения знаний и просвещения были очень ограниченными и обычно издавались вне пределов Османской империи, частью которой в тот период была Болгария. В статье подчеркивается, что труды Селищева представляют собой не единичное явление, а часть общей тенденции, что подтверждают труды В. Григоровича, А. Дювернуа и др. Приведены примеры из работ таких видных болгарских ученых, как Л. Милетич, Б. Цонев, Ст. Младенов, Й. Займов и др., которые свидетельствуют о наличии серьезной традиции, чье начало было положено профессором Селищевым.

Ключевые слова

Болгарский язык, фонетика, морфология, лексика, история, диалектология, Македония

Статья поступила в редакцию 29 ноября 2022 г.

Цитирование: *Антонова-Василева Л.С.* Роль трудов проф. Афанасия Матвеевича Селищева в развитии болгарского языкознания // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2022. Т. 17. № 3–4. С. 125–140. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.07>

THE ROLE OF THE WORKS OF PROFESSOR ATHANASII MATVEEVICH SELISHCHEV IN THE DEVELOPMENT OF BULGARIAN LINGUISTICS

Luchia S. Antonova-Vasileva

Prof., D. Sc., Director,
Institute for Bulgarian Language
“Prof. Lyubomir Andreychin”,
Bulgarian Academy of Sciences
Postal address: Shipchenski prohod blvd., 52, block 17,
Sofia, 1113, Bulgaria
E-mail: luchantonova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2108-4082

Abstract

This article aims to trace the impact of the studies and ideas from the works of Prof. A. M. Selishchev in the publications and research directions of Bulgarian linguists. Attention is paid to his monographs and to articles devoted to the language and history of the population in the geographical area of Macedonia. The merits of the descriptions of the phonetic and morphological system of the territorial dialects, accompanied by the tracing of the parallels of the phenomena in Bulgarian dialects, are indicated. The article highlights the professor's studies of vocabulary and toponymy. Prof. Selishchev paid special attention to the mutual influence of different languages (for example, Albanian and Bulgarian), studying not only the history of the given region and its dialectological specifics, but also the bilingualism of the population. The article also traces Selishchev's interest in the historical facts that illustrated the issue of ethnic affiliation of the population of different zones in the Bulgarian language area. The historical facts described by Selishchev about the nationality of the population are described. The role of the subject's research is considered in relation to the general state of Bulgarian linguistic science during the Renaissance, when the Bulgarian sources for the spread of knowledge and enlightenment were limited and were usually published outside the borders of the Ottoman Empire (of which Bulgaria was a part). The works of Selishchev should not be considered an isolated phenomenon, but part of a general trend, which is demonstrated by the works of V. Grigorovich, Al. Duvernoy, and so on. Examples are cited from the works of prominent Bulgarian scientists such as L. Miletich, B. Tsonev, St. Mladenov, and J. Zaimov, which testify to the deep impact left by the work of Prof. Selishchev.

Keywords

Bulgarian language, phonetics, morphology, vocabulary, history, dialectology, Macedonia

Received 29 November 2022

How to cite: Antonova-Vasileva, L.S., 2022. Rol' trudov prof. Afanasii Matveevicha Selishcheva v razvitii bolgarskogo iazykoznaniiia [The Role of the Works of Prof. Athanasii Matveevich Selishchev for the Development of Bulgarian Linguistics]. *Slavic World in the Third Millennium*, 17 (3–4), pp. 125–140. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.07>

Болгарское государство возрождается после пятивекового ига в 1878 г. Существуют неопровержимые доказательства того, что до завоевания Болгарии османскими турками в 1396 г. ее культурный уровень полностью соответствовал тогдашнему времени. Это справедливо для всех областей культуры, государственности и научного знания, включая лингвистику. Примерно в 893 г. Черноризец Храбр, представитель Преславской книжной школы Северо-Восточной Болгарии, пишет свое сочинение «О писменъхъ» — «О буквах». Патриарх Евфимий — защитник Велико-Тырново во время османской осады — автор трудов по стилистике болгарского языка, орфографической реформы Второго болгарского царства. Его сочинения нашли широкий отклик у ряда славянских народов той эпохи благодаря таким книжникам, как Константин Костенецкий (вероятно, из Костенеца), автор «Сказания о письменах» или «Сказания о буквах», и многим другим. Но в эпоху национального болгарского возрождения в Европе выходит учебное пособие «Первое учение хотящим учиться книг писменим славянским, называемое буквар написано иждивением г. Марка Феодоровича, болгара родом из Разлога...» (Виена, 1792)¹. А первый болгарский букварь с оригинальным заглавием «БѸКВАРЬ СЪ РАЗЛИЧНЫ ПОУЧЕНІА», написанный Петром Бероном из старопланинского города Котел, издан в Брашове в 1824 г.

Первая известная нам «болгарова граматика», созданная Неофитом Рильским из Банско, также издана в Крагуеваце (Румыния).

Очень значительным из-за языковой и религиозной близости, из-за преклонения перед актом Освобождения и не в последнюю очередь из-за исключительного профессионализма в научных ис-

Первый болгарский букварь Петра Берона

¹ Първев П. Създатели и творци на българското езикознание. София: Народна просвета, 1987. С. 8.

Первая известная болгарская грамматика
Неофита Рильского

следованиях было влияние России. Можно привести ряд примеров важных трудов русских лингвистов, например труд Виктора Григоровича — первого известного в настоящий момент ученого, который посетил в 1844–1847 гг. болгарские земли. По окончании этого путешествия он издал «Очерк путешествия по Европейской Турции»². В данной публикации Григорович беспристрастно изложил ряд сведений о болгарском языке, в частности:

² Григорович В. И. Очерк путешествия по Европейской Турции. (С картой окрестностей Охридского и Преспанского озер). Казань: Типо-литография Императорского университета, 1848. (2-е изд. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1877)

«Из Охриды пожелал я объехать охридское озеро до монастыря св. Наума и оттуда горами проникнуть до преспанского озера. Но прежде совершил я небольшую поездку в край, мало еще известный географам. В найденном мною житии св. Климента встречается следующее место: *στήλας δὲ λιθίνους ἐν τῇ κεφαλῆνιᾳ, (μετονομασθείση τῇ βουλγαρῶν φῶνῃ γλαβινετζα) ἐστὶν εἶδεν ἀχρι καὶ εἰς τόδε σωζόμενας ἐν αἷς γράμματα ἐγχεκόλαπται τῆς εἰς χυ παρ' αὐτῆ τῆ ἔθνοους ὄλη προσέλευσιν καὶ διχέωσιν σημειούμενα, т. е. что въ Кефалиниі, на языке болгарском названной главиница, и теперь еще видеть можно сохранившиеся каменные столбы, на которых [105] вырезаны надписи, знаменующие обращение к Христу и водворение всего народа (Болгар)».*

Еще одним примером может послужить труд А. Дювернуа, который составил первый законченный словарь болгарского языка, содержащий около 20 000 слов и изданный в 9 томах в 1885–1889 гг.³ Необходимо отметить, что в список источников Дювернуа включил и «Болгарские народные песни, собранные братьями Димитрием и Константином Миладиновыми».

Данная тенденция сохранялась и в первые десятилетия истории Третьего болгарского царства. Если посмотреть труды классиков болгарского языкознания, можно найти доказательства неоспоримого авторитета русских ученых и подтверждение того, что их взгляды формировали направления исследований болгарской лингвистики.

Одним из этих языковедов и был А.М. Селищев — автор ряда книг и научных публикаций, связанных с исследованием болгарского языка. Его первая работа «Очерки по македонской диалектологии» была опубликована в Казани в 1918 г.⁴ В Болгарии же она была издана только в 1981 г. — факт, который доказывает, что в Болгарии труд Селищева был воспринят в своем первоначальном и полностью аутентичном виде.

Огромное достоинство работ А.М. Селищева заключается в том, что они были написаны с опорой на полевые исследования⁵, которые на тот момент были новыми и крайне редкими. Это подчеркивает проф. Й. Заимов во введении к первому болгарскому изданию, озаглавленном как «Место “Очерков по македонской диалектологии” в болгарской диалектологии»⁶.

Там он отмечает, что Селищев изначально ориентировался на северную часть географической области Македонии, где собрал материалы «по исто-

³ Дювернуа А.Л. Словарь болгарского языка по памятникам народной словесности и произведениям новейшей печати. М.: Университетская тип., 1885–1889. Вып. 1–9.

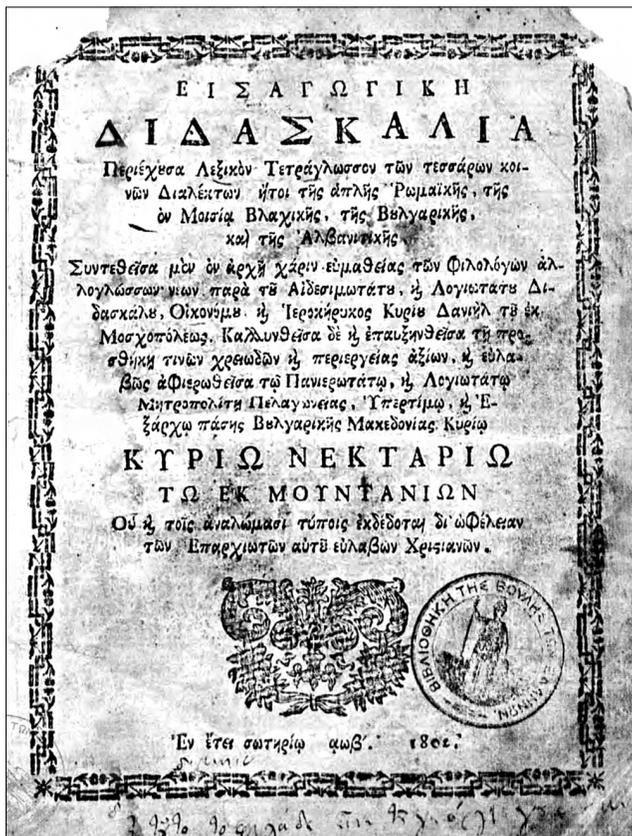
⁴ Селищев А.М. Очерки по македонской диалектологии. Казань: Лито-Типография Т-во «Умидъ», 1918. Т. 1. (Фототипно издание. София: Наука и искусство, 1981).

⁵ См. библиографию болгаристических работ Селищева в: Селищев А.М. Очерци по македонската диалектология.

⁶ Там же.

рии болгарского литературного языка, в частности “препростѣишаго и некнижнаго языка болгарскога писателей первой половины XIX века”⁷. В качестве исходного и основного источника он использовал часть знаменитого тетраглоссария хаджи Даниила, представленную текстом на битолском наречии.

Заглавие этого труда гласит: «Вводная инструкция, содержащая четырехязычный словарь четырех распространенных диалектов, то есть простого римского, мезийско-валашского, болгарского и албанского»⁸.

Четырехязычный словарь хаджи Даниила

⁷ Селищев А.М. Отчет о занятиях за границей в летнее ваканционное время 1914 года. Казань: Типо-литография Императорскаго университета, 1915. С. 1.

⁸ Греч. ΕΙΣΑΓΩΓΙΚΗ ΔΙΔΑΣΚΑΛΙΑ Περιέχουσα Λεξικόν Τετράγλωσσον των τεσσάρων κοινών διαλέκτων, ἤτοι τῆς ἀπλῆς Ῥωμαϊκῆς, τῆς ἔν Μοισια Βλαχικῆς, τῆς Βουλγαρικῆς, καί τῆς Ἀλβαντικῆς — «ИСАГОГИКИ ДИДАСКАЛИА Пэриэхуса Лексикон Тэтраглэссон тон тэссарон кинон диалектон ити тис аплис Ромаикис, тис эн Мисиа Вляхикис, тис Вульгарикис, кэ тис Альванитикис». См.: Ничев Ал. «Четириезичният речник» на Данаил. София: Издателство на Българската академия на науките, 1977. С. 11.

В заглавии ясно отражено, что словарь содержит материал на болгарском языке (греч. *τῆς Βουλγάρικῆς*). Селищев передает это точное название и подчеркивает: «Что касается данных для XVIII-го и начала XIX-го в., то для этого времени мною изучены следующие материалы: 1. Болгарская параллель четырехязычного словаря москопольского йерокирика хаджи Даниила. Словарь входит в состав его книги *Εἰσαγωγικὴ Διδασαία... τῆς ἐν Μοισία Βλαχικῆς, τῆς Βουγαρικῆς, καὶ τῆς Ἀλβανικῆς...* “Βουλγάρικα” Дидаскалии представляет весьма важный материал для характеристики юго-западной Македонии во второй половине XVIII в.»⁹.

Из этого следует, что Селищев употребляет понятие «Македония» и производное от него прилагательное «македонский» как географические и региональные, конкретизирующие область, исследуемую как часть болгарской языковой территории. В дальнейшем в описании конкретные языковые особенности системно сопоставляются с особенностями болгарского языка.

Следуя классическим образцам изучения языковых памятников, А.М. Селищев делает критический обзор предыдущих исследований «Четырехязычного словаря». Его труд настолько детальный и обстоятельный, что проф. Й. Заимов по праву определяет его как «основы болгарской диалектологии», отмечая в издании «Очерков...» (1981): «И действительно, до сегодняшнего дня не существовало в болгарской диалектологии столь углубленного анализа такой обширной диалектной области»¹⁰.

Помимо исключительно углубленного и подробного характера исследования, его важной чертой, которая и в настоящий момент в болгарской диалектологии считается абсолютно необходимой, выступает сопоставительный анализ явления из конкретного языкового региона с остальной частью языковой территории. Можно, в частности, привести примеры из труда, которые подтверждают это, например, в отношении заимствований из турецкого языка: «В болгарском говоре Дидаскалии отражаются элементы двух звуковых вариантов этого заимствованного слова: турец. *хендек* и *хандак*. В одних болгарских говорах отражается *hendek*, в других *handak*, в третьих сочетание с элементами того и другого варианта»¹¹.

Крайне подробными и точными являются наблюдения А.М. Селищевой за историческими звуковыми изменениями, отраженными в тексте. Он пишет: «По судьбе *ъ, *ь Βουλγάρικα принадлежит Македонии... В корне *вм. ъ* развилось *о* почти во всех говорах Македонии, кроме северной полосы *ея* и в соседних с Македонией юго-западных говорах Болгарии...»¹². Эти сведения точно отражают юго-западный ареал первичной вокализа-

⁹ Селищев А.М. Очерки по македонской диалектологии. С. 4.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 20.

¹² Там же. С. 23.

ции старослав. $\text{ъ} > \text{o}$, которая объединяет часть диалектов географической области Македонии в единый континуум с диалектами Болгарии. Это явление отражено на карте № 1 Обобщающего тома Болгарского диалектологического атласа (далее — БДА. ОТ. — *Прим. Л. А.-В.*)¹³. Дальнейший детальный анализ рефлексов старослав. ъ в книге Селищева, как и на картах БДА. ОТ, показывает, что это — фонетическое явление, которое развивалось в исследуемой области, но имеет неравномерный характер распространения на территории болгарского языкового ареала. В некоторых позициях оно доходит даже до Черного моря (см. БДА. ОТ, карта № 3). Рефлексы старослав. ъ перед гуттуральным k в последнем закрытом слоге в словах типа *пѣтъкъ*, *пѣсъкъ* < старослав. *пѣтъкъкъ*, *пѣсъкъкъ*.

В работе Л. Милетича, изданной впервые в 1903 г. в Вене на немецком языке, была опубликована карта восточных болгарских говоров. На ней показана граница между *-о* и *-ѣт* диалектами, в которой отражены рефлексы старослав. ъ в членной морфеме артикля в северо-восточных болгарских говорах — диалектах таких районов, как Шумен, Преслав, Омуртаг, Провадия и Нови пазар. По мысли Л. Милетича, «самый подходящий языковой признак, по которому с легкостью можно отличить исконных жителей Дунайской равнины от разных пришельцев со Стара планины или Фракии, это определенная, то есть артиклевая форма существительных м. р. ед. ч. на *-ѣ* под ударением <...> или даже чистым *у* в безударной позиции, напр. *носѣ*, *мостѣ*...»¹⁴. В исследовании Л. Милетича есть отдельная глава под заголовком «О-диалект (северо-восточный диалект)»¹⁵. Здесь следует напомнить, что это именно та область, в которой в период раннего Средневековья существовала Преславская книжная школа старославянского языка, то место, где болгарский царь Борис встретил изгнанных из Великой Моравии учеников Кирилла и Мефодия, чтобы затем отправить их в разные уголки болгарских земель, включая Македонию. В своем исследовании Селищев также отмечает, что говоры, где вместо суффиксального *-ѣ* употребляется гласная *о*, занимают значительно более обширную территорию, чем та, где ъ перешел в *о* в корневом слоге. Важно и то, что он говорит о наличии суффикса *-ок* в ранних среднеболгарских памятниках с различной диалектной окраской¹⁶. Не ускользает от его внимания и то, что переход $\text{ъ} > \text{o}$ в членной морфеме артикля м. р. ед. ч. тоже имеет разный ареал распространения. Он прослеживает распространение членной морфемы артикля *-от* (*-о*) в пограничных юго-западных говорах географической области Македонии (Преспанская, Охридская обл.) в направлении Крушево, Кичево, Порече,

¹³ Български диалектен атлас. Обобщаващ том I-III: Фонетика. Акцентология. Лексика / отв. ред. Ив. Кочев. София: ИК «Труд», 2001.

¹⁴ Милетич Л. Източно-българските говори. София: Издателство на Българската академия на науките, 1989 (1903). С. 23-24.

¹⁵ Там же. С. 23, 51-98.

¹⁶ Селищев А.М. Очерки по македонской диалектологии. С. 23 и сл.

Добра, Тетово, ее распространение на юг (Воденская, Кукушская и Солунская обл.), а также в Западной Болгарии (область между реками Искыр и Огоста)¹⁷. Принимая во внимание широкий ареал перехода $\bar{v} > o$ в северо-восточных болгарских говорах, которые описывает проф. Л. Милетич, нетрудно понять, почему в рецензии на работу Селищева он пишет: «Мы должны быть особенно признательны профессору А.М. Селищеву за его серьезный труд, который посвящен македонским наречиям и с помощью которого сделан значительный шаг вперед к тому, чтобы создать системную западно-болгарскую диалектологию на более широкой основе...»¹⁸. Детальное описание рефлексов ера в конечном слоге подтверждает тезис, выдвинутый самим Селищевым: «Процессы, пережитые говорами Македонии, были свойственны и говорам Болгарии, всем или некоторым из них, чаще всего говорам юго-западной Болгарии»¹⁹.

Таким же образом подробно описаны и рефлексы заднего носового гласного, при этом не только основной, характерный для данной области вариант, но и другие, редкие варианты: например, рефлекс $\bar{v}$ в слове *кътник*, рефлекс *у* в *кукѣ* и др.²⁰ Это полностью соответствует и моим наблюдениям об отсутствии единства в рефлексах носового гласного в конечном слоге в диалектах географической области Македонии.

Исключительно подробно в этом труде описаны и сочетания **t̄vrt(l)t*, **t̄vr(l)t*. И здесь снова читаем, что «в ее болгарском говоре (Дидаскалии) сочетание находилось между согласных»²¹.

Факты, которые анализирует А.М. Селищев в болгарском тексте «Дидаскалии», использует и неоднократно цитирует акад. Ст. Младенов в «Истории болгарского языка», впервые вышедшей на немецком языке в Берлине и Лейпциге в 1929 г. Эта книга, как и работы Селищева, сопровождается лингвистической картой²².

Труды А.М. Селищева освещаются и в «Истории болгарского языка» Б. Цонева, где он указывает их в качестве новых источников данных о болгарских диалектах²³. В Т. I «Истории...» цитируется издание «Фольклорные и диалектологические материалы по Македонии» А.М. Селищева²⁴, из которого использован языковой материал для части III «Староболгарский и

¹⁷ Селищев А.М. Очерки по македонской диалектологии. С. 27–28 и сл.

¹⁸ Милетич Л. А.М. Селищев. Очерки по македонской диалектологии. Т. I. Казань, 1918, 8, 284 // Македонски преглед. 1925. Год. 1. Кн. 4. С. 95.

¹⁹ Там же.

²⁰ Селищев А.М. Очерки по македонската диалектология. С. 38 и сл.

²¹ Там же. С. 63.

²² Младенов Ст. История на българския език. Превод и редакция на проф. Ив. Дуриданов от немското издание през 1929. София: Издателство на Българската академия на науките, 1979. С. 50.

²³ Цонев Б. История на българския език. София: Наука и изкуство, 1984. Т. I: Фототипно издание от изд. от 1940. С. 463, 465, 466.

²⁴ Селищев А.М. Фольклорные и диалектологические материалы по Македонии (1924–1927) // *Slavia*. 1928. Т. 7. Вып. 3. С. 704–709.

новоболгарский язык». Здесь Б. Цонев приводит исторические и филологические доказательства неразрывной связи между современным болгарским и старославянским языками (ср. слова из Охридской области: старослав. *тоуль*, *тулище*, *тулешник*, *тулина* и др.)²⁵.

В Т. II «Истории болгарского языка» Б. Цонев приводит болгарские слова в албанском языке, проанализированные А.М. Селищевым в работе «Славянское население в Албании» (1931)²⁶. Первая глава книги называется «Юго-западная граница болгарской языковой области в настоящее время»²⁷. В ней проф. Селищев объективно очерчивает границы, в которых существуют поселения с болгарским населением. Эта книга содержит много информации об истории, географии, социальном устройстве, топонимике Албании. В ней представлен обзор слов славянского происхождения в албанском языке, описан также и долгий процесс албанизации славянского населения в регионе. Так, к традиционным задачам исследования в диалектологическом и историческом аспектах прибавляется вопрос изучения двуязычия. Сделаны основные выводы из наблюдений за взаимным влиянием языков. По этому поводу Селищев пишет: «В Пологе во многих албано-славянских селах в обиходе албанская и славянская речь. В болгарскую речь проникают отдельные слова, хотя они и не получают широкого распространения. Нет албанских слов, вошедших в общий оборот у славян Полога. В славянской фонетике Полога следов албанских не обнаруживается»²⁸. Непосредственно после этого описываются редкие диалектные особенности в с. Радожда (область Струги), о чем Селищев пишет следующее: «В болгарском говоре одного из окраинных теперь сел, в Радожде, на западной стороне Охридского озера, вместо вторичного гласного ъ (из ж и в других случаях) находится гласный *ä*... Базу *ä* представляет собою образование “глухого” гласного и в албанских говорах Эльбасанского района. Полагаем, что западно-охридское *ä* появилось под албанским воздействием»²⁹. Влияние албанского языка он допускает и в рефлексе *o* вм. *ъ* < ж в дебрском, костурском и преспанском говорах.

В главе V «Черты славянской речи в Албании» Селищев убедительно заявляет: «Славяне, поселившиеся в южной и средней Албании, представляли в своей речи *шч* или *шт*’ вместо **tj* (**kt*’), *ждж* или *жд*’ вм. **dj*. Это — результат давнего процесса, пережитого сообща со славянами Македонии, Фракии и Мизии»³⁰. Здесь же Селищев пишет и о наличии групп болгарского населения в Призренской области и области Средска жупа.

²⁵ Цонев Б. История на българския език. С. 88.

²⁶ Там же. С. 192.

²⁷ Селищев А.М. Славянското население в Албания. Фототипно издание. София: Наука и изкуство, 1981; Селищев А.М. Славянское население в Албании. (С иллюстрациями в тексте и картой Албании). София: Македонский научный институт, 1931. С. 1-3.

²⁸ Там же. С. 94-95.

²⁹ Там же. С. 95.

³⁰ Там же. С. 277.

В труде «Славянское население в Албании» Селищев описывает и болгарское население в Северной Албании: «От Горы пограничная линия направляется на сев.-восток, через Шар-планину <...> к Скопской Черной Горе. <...> Славянскими являются в настоящее время следующие ближайшие к Призрену села: Врбичане, Новоселяне (Шар-планинский срез), Селце (Севце), Врбештица, Яжинце, Штрпце, Беревце, Готовуша (Сириничская жупа), Средска, Живиняне (Средская жупа; другие села этой жупы являются или смешанными или совсем албано-магометанскими: Речане, Негрегоште)»³¹. По мнению Селищева, традиция именовать себя «болгарами» сохранялась у населения этого региона до XVIII в. Я имела возможность лично убедиться в существовании Болгаричей (Бугаричей), как их описывает Селищев, и в наши дни³². Его сведения — одно из многочисленных доказательств того, что болгары в Призренской области не являются новыми переселенцами. Кроме ряда особенностей, которые доказывают болгарский характер говоров этого края, само название села Раховец, демонстрирующее переход *ь > е* в суффиксе, также служит подтверждением характерной для болгарского языка черты, о которой писал в своих исследованиях Селищев. В данном труде, как и на карте, приложенной к нему, ученый предоставляет данные и о старинных городах Первого болгарского царства, среди которых, например, Леш³³.

Аккуратен и категоричен Селищев в своем определении этнической принадлежности населения в книге «Полог и его болгарское население»³⁴. Она содержит ряд исторических и лингвистических сведений о данной области. В первую очередь Селищев указывает документы, подтверждающие связь Северо-Восточной Македонии с болгарским государством еще со времен хана Пресияна. Во времена его правления (836–852) в границах болгарского государства находился соседний с Призренской областью район Полог, расположенный в Северозападной Македонии³⁵. О времени позднего Средневековья Селищев говорит следующее: «В 1189–1190 г. он воевал в области Болгарии (*grandi labore et bello in Bulgaria*): он разорил византийские города от Сардики до Призрена <...> Но через год эти области опять перешли к Византии. Стефан Неманя вынужден был отойти за Мораву. В начале XIII в., при болгарском царе Калояне (1197–1207), области

³¹ Селищев А.М. Славянското население в Албания. С. 3.

³² Антонова Л. Говорят на българите в Раховец, Призренско. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2021.

³³ См. на карте «Славянская топографическая номенклатура Албании» Алесслио (Леш), севернее Драча (на карте Албании — Лежа) в: Селищев А.М. Славянское население в Албании.

³⁴ Селищев А.М. «Полог и его болгарское население». Исторические, этнографические и диалектологические очерки северозападной Македонии (с этнографической картой Полога). София: Македонский научный институт, 1929. (Фототипное издание: София: Наука и искусство, 1981).

³⁵ Там же. С. 74.

от Софии и до границ Фессалии, с городами Призреном, Охридом, Бером вошли в состав Болгарии»³⁶. Ученый описывает и связь между диалектами Призренской области и Полога, указывая те пути, по которым осуществлялись непосредственные контакты и коммуникация в этом районе. С одной стороны, они свидетельствуют о развитом сельском хозяйстве у местных жителей. С другой, объясняют основную причину, вследствие которой сохранилось болгарское самосознание на данной территории — активные связи в области сельского хозяйства, благодаря чему язык сохранил свою естественную целостность. Можно обобщить, что среди трудов иностранных ученых исследования А.М. Селищева о болгарях в Косово, как и о связи между диалектами Призренской области и Полога, представляют собой огромную ценность³⁷.

Очень важными для болгарской исторической лингвистической науки являются и другие отмеченные Селищевым факты: в период возрождения в Призренской области издавались книги, имевшие прямое отношение к болгарским национальным идеям. Среди них следует упомянуть «Зеркало» К. Пейчиновича, напечатанное на «препростѣйшымъ не книжнымъ языкомъ Болгарскимъ долниа Мвсиі», изданное «иждивением» призренского священника Косте Стошича, «въ БѢдинѣ градѣ» в 1816 г.³⁸

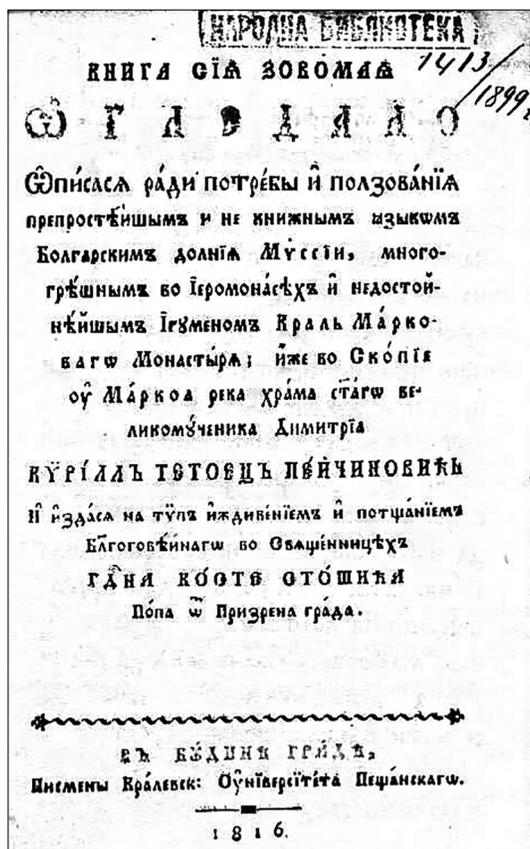
В исследованиях многих иностранных ученых особенности говоров Восточной Сербии (Поморавие, Северная Македония, Северо-Восточное Косово) описаны как «балканославянский ареал». М. Сл. Младенов — один из ярких представителей болгарской диалектологии и болгарского языкознания более позднего времени — с опорой на труды А.М. Селищева отмечает, что так называемый «балканославянский ареал» определяется Селищевым следующим образом: «...славянские группы в Македонии, в южном Поморавье, в Мизии и Фракии одинаково реагировали на иноязычное воздействие, одинаково пользовались иноязычными элементами, одинаково изменяли свой традиционный языковый фонд, одинаково приспособляли его в новых сдвигах языковой системы, в отношениях семантических, морфологических и синтаксических. А эта одинаковость в процессе реагирования на иноязычное воздействие, одинаковость процесса изменения и приспособления своего прежнего, традиционного языкового материала к новым языковым потребностям, которая была также одинакова, — все это ярко демонстрирует общность языковой системы, общность языковых тенденций и культурно-языковых центров и социальных отношений славянских групп в Македонии, в Поморавье, в Мизии, в Фракии, — групп давно известных под именем болгар»³⁹.

³⁶ Селищев А.М. «Полог и его болгарское население». С. 76.

³⁷ Там же. С. 86.

³⁸ Там же. С. 172.

³⁹ Селищев А.М. Македонская диалектология и сербские лингвисты. А. Белич и его последователи // Македонски преглед. 1934. Год. IX. Кн. 2. С. 77.

«Зеркало» Кирила Пейчиновича

Представленный здесь обзор исчерпывает далеко не все труды А.М. Селищева, которые касаются болгаристики и которые стали образцом в болгарской науке. В настоящее время болгарских историков и языковедов иногда обвиняют в неприкрытом национализме и шовинизме, когда они описывают этнический характер населения в географической области Македонии и его язык как болгарский. Однако факты показывают, что они следуют тем документам, исследованиям, выводам, к которым ранее пришли иностранные ученые. Многие из этих ученых являются представителями русской науки, и проф. А.М. Селищев — один из самых ярких из них.

Перевод с болгарского Н.А. Луньковой

Литература

- Антонова Л.* Говорът на българите в Раховец, Призренско. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2021.
- Български диалектен атлас. Обобщаващ том I–III: Фонетика. Акцентология. Лексика / отв. ред. Ив. Кочев. София: ИК «Труд», 2001.
- Григорович В.И.* Очерк путешествия по Европейской Турции. (С картою окрестностей Охридского и Преспанского озер). Казань: Типо-литография Императорского университета, 1848. (2-е изд. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1877)
- Дювернуа А.Л.* Словарь болгарского языка по памятникам народной словесности и произведениям новейшей печати. М.: Университетская тип., 1885–1889. Вып. 1–9.
- Милетич Л.* А.М. Селищев. Очерки по македонской диалектологии. Т. I. Казань, 1918, 8, 284 // Македонски преглед. 1925. Год. 1. Кн. 4. С. 95–100.
- Милетич Л.* Източно-българските говори. София: Издателство на Българската академия на науките, 1989 (1903).
- Младенов Ст.* История на българския език. Превод и редакция на проф. Ив. Дуриданов от немското издание през 1929. София: Издателство на Българската академия на науките, 1979.
- Ничев Ал.* «Четириезичният речник» на Данаил. София: Издателство на Българската академия на науките, 1977.
- Първев П.* Създатели и творци на българското езикознание. София: Народна просвета, 1987.
- Селищев А.М.* Славянското население в Албания. Фототипно издание. София: Наука и изкуство, 1981.
- Селищев А.М.* Македонская диалектология и сербские лингвисты. А. Белич и его последователи // Македонски преглед. 1934. Год. IX. Кн. 2. С. 53–88.
- Селищев А.М.* Отчет о занятиях за границей в летнее vacationное время 1914 года. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1915.
- Селищев А.М.* Очерки по македонской диалектологии. Казань: Лито-Типография Т-во «Умидъ», 1918. Т. 1. (Фототипно издание. София: Наука и изкуство, 1981).
- Селищев А. М.* «Полог и его болгарское население». Исторические, этнографические и диалектологические очерки северозападной Македонии (с этнографической картою Полога). София: Македонский научный институт, 1929. (Фототипное издание: София: Наука и изкуство, 1981).
- Селищев А.М.* Славянское население в Албании. (С иллюстрациями в тексте и картою Албании). София: Македонский научный институт, 1931.
- Селищев А.М.* Фольклорные и диалектологические материалы по Македонии (1924–1927) // Slavia. 1928. Т. 7. Вып. 3. С. 704–709.
- Цонев Б.* История на българския език. София: Наука и изкуство, 1984. Т. I: Фототипно издание от изд. от 1940.

References

- Antonova, L., 2021. *Govorut na bulgarite v Rakhovets, Prizrensko* [Dialects of Bulgarians in Rahovets, Prizrensko]. Sofia: Izdatelstvo na BAN “Prof. Marin Drinov”.
- Diuvernua, A.L., 1885–1889. *Slovar' bolgarskogo iazyka po pamiatnikam narodnoi slovesnosti i proizvedeniiam noveishei pechati* [Dictionary of Bulgarian Language on the Monuments of National Literature and Works of Contemporary Press]. Moscow: Universitetskaia tip. Issue 1–9.
- Grigorovich, V.I., 1848 (1877). *Ocherk puteshestviia po Evropeiskoi Turtsii. (S kartoiu okrestnostei Okhridskogo i Prespanskogo ozer)* [Essay on the Travel on The European Turkey (With the Map of Environs of the Lakes Ohrid and Prespa)]. Kazan: Tipo-litografiia Imperatorskago universiteta. (2-e izd. Moscow: Tip. M.N. Lavrova i K^o).
- Kochev, Iv., ed., 2001. *Bulgarski dialekten atlas* [Bulgarian Dialectological Atlas]. Sofia: IK “Trud”. Summary Volume I–III: *Fonetika. Aktsentologiiia. Leksika* [Phonetics. Accentology. Vocabulary].
- Miletich, L., 1925. A.M. Selishchev. Ocherki po makedonskoi dialektologii. T. I. Kazan', 1918, 8, 284 [A.M. Selishchev. Essays on Macedonian Dialectology. Vol. I. Kazan, 1918, 8, 284]. *Makedonski pregled*, 1 (4), pp. 95–100.
- Miletich, L., 1989 (1903). *Iztochno-bulgarskite govori* [East Bulgarian Dialects]. Sofia: Izdatelstvo na Bulgarskata akademiia na naukite.
- Mladenov, St., 1929. *Istoriia na bulgarskiia ezik. Prevod i redaktsiia na prof. Iv. Duridanov ot nemskoto izdanie prez 1929* [History of Bulgarian Language. Translation and Editing of prof. Iv. Duridanov of the German Edition of 1929]. Sofia: Izdatelstvo na Bulgarskata akademiia na naukite, 1979.
- Nichev, Al., 1977. “*Chetiriezichniat rechnik*” na Danail [“Four Language Dictionary” of Danail]. Sofia: Izdatelstvo na Bulgarskata akademiia na naukite.
- Purvez, P., 1987. *Suzdateli i tvortsi na bulgarskoto ezikoznanie* [Originators and Creators of the Bulgarian Linguistics]. Sofia: Narodna prosveta.
- Selishchev, A.M., 1928. Fol'klornye i dialektologicheskie materialy po Makedonii (1924–1927) [Folklore and Dialectological Materials on Macedonia (1924–1927)]. *Slavia*, 7 (3), pp. 704–709.
- Selishchev, A.M., 1934. Makedonskaia dialektologiiia i serbskie lingvisty. A. Belich i ego posledovateli [Macedonian Dialectology and Serbian Linguists. A. Belić and His Progeny]. *Makedonski pregled*, IX (2), pp. 53–88.
- Selishchev, A.M., 1915. Otchet o zaniatiiakh za granitse v letnee vakantsionnoe vremia 1914 goda [Report on Abroad Studies in Summer Vacation Time of 1914]. Kazan: Tipo-litografiia Imperatorskago universiteta.
- Selishchev, A.M., 1929 (1981). “*Polog i ego bolgarskoe naselenie*”. *Istoricheskie, etnografskie i dialektologicheskie ocherki severozapadnoi Makedonii (s etnograficheskoiu kartoiu Pologa)* [“Polog and Its Bulgarian Population”. Historical, Ethnographic and Dialectological Essays on the Northwestern Macedonia]. Sofia: Makedonskii nauchnyi institut. (Phototype edition: Sofia: Nauka i izkustvo).

-
- Selishchev, A.M., 1931. *Slavianskoe naselenie v Albanii. (S illiustratsiiami v tekste i kartoju Albanii)* [Slavic Population of Albania. (With Illustrations in Text and the Map of Albania)]. Sofia: Makedonskii nauchnyi institute.
- Selishchev, A.M., 1981. *Slavianskoto naselenie v Albanii. Fototipno izdanie* [Slavic Population of Albania. Phototype Edition]. Sofia: Nauka i izkustvo.
- Tsonev, B., 1984. *Istoriia na bulgarskiia ezik* [History of Bulgarian Language]. Sofia: Nauka i izkustvo. Vol. I: *Fototipno izdanie ot izd. ot 1940* [Phototype Edition from the Publication of 1940].